

Кассиус всё ещё был зол. Эвелия снова открыла рот, чтобы прояснить возникшее недоразумение.

- Я понимаю, о чём думает герцог. Но это не так. Моё намерение разорвать помолвку с герцогом остаётся неизменным, и я не намерена использовать молодого господина в качестве предлога, чтобы снова просить о помолвке.

- Тогда что вы здесь делаете?

- Я случайно встретила молодого господина, когда гуляла по улице в центре города. Он пригласил меня на чаепитие, и я согласилась.

- Разве от чаепития нельзя отказаться?

Эвелия пожала плечами.

- Я уже дважды отказывалась и не смогла сделать это снова лично.

Кассиус нахмурился, как будто ничего об этом не знал.

Эвелия заговорила снова, прежде чем он успел что-либо сказать.

- Если я останусь здесь ещё на какое-то время, это только поставит герцога и молодого господина в неловкое положение. Если вы не возражаете, я сейчас пойду.

Эвелия попрощалась его, придерживая обеими руками подол своего платья. Герцог не выказывал никаких признаков того, что собирается схватить её, поэтому она повернулась и попыталась уйти.

Затем Кассис внезапно спросил:

- Что это?

Его взгляд остановился на запястье Эвелии. Это было то самое место, где Дерек оставил синяк.

- Ах, это...

Эвелия поспешно опустила рукав, чтобы прикрыть запястье.

Пока она не услышала вопрос Кассиуса, она особо не задумывалась о синяке; она только злилась на Дерека за то, что он поставил её в такое положение.

Но мысль о том, что кто-то ещё увидит его, особенно Кассиус, заставила её покраснеть. Это было похоже на то, как если бы тебя застукали за тем, чего ты не хотел делать.

"Это смущает".

Она не хотела, чтобы Кассиус знал, что, хотя она и не была настоящей Эвелией, дома её презирали и даже подвергали нападкам.

Но что было ещё более смущающим, так это то, что он проявил интерес к ней.

"Я думала, он сделает вид, что не заметил".

Какого чёрта Кассиуса интересует эта ситуация? Кроме того, по какой-то причине он казался немного сердитым.

Его лицо было ещё более сердитым, чем тогда, когда он видел Люца и Эвелию вместе, а голос звучал более сдержанно.

Но вместо того, чтобы спросить, почему он сердится, Эвелия предпочла сказать что-то другое.

Она поджала губы и едва слышно произнесла:

- Герцогу не стоит беспокоиться об этом.

Она думала, что это убавит его интерес. Однако Кассиус не отступил.

Напротив, он подошёл ближе к Эвелии и схватил её за запястье.

Рукава её платья опустились до локтей, обнажив шрамы, которых раньше не было видно.

Всё это Эвелия получила, когда упала вчера с лестницы.

Мужчина, изучавший руку с ничего не выражающим лицом, изменил свой вопрос.

- Граф Венион сделал это?

- Нет.

- Тогда кто? Я знаю, что у этой леди есть два брата, но, может быть...

- Герцог.

Эвелия быстро прервала его. Ей не понравилось такое внимание.

Кроме того, было уже слишком поздно. Ей нужно было быстро вернуться после разговора.

- Как я уже говорила, это не касается герцога.

- Почему это не моё дело?

Эвелия на мгновение была ошеломлена его спокойным вопросом.

- Потому, что мы не близки для таких личных бесед.

- Я не могу задавать вопросы своей невесте?

- Но я знаю, что никто из нас не хочет этой помолвки. Кроме того, я уже просила вас расторгнуть помолвку...

- Я пока не принял решение о разрыве помолвки. Итак, вы всё ещё моя невеста, и я думаю, что имею право задавать эти вопросы. Не так ли?

- Но...

Он никогда не думал об Эвелии как о своей невесте.

Слова застряли у неё на языке, но она не смогла их произнести. Почему-то она чувствовала, что Кассиус разозлится ещё больше.

Вместо этого она сочинила грубую историю.

- Вчера я споткнулась и упала с лестницы.

Эвелия не думала, что Кассиус поверит в эту ложь. Любому видно, что синяки на её запястьях появились из-за того, что кто-то их сжимал.

Она просто хотела, чтобы он заметил её нежелание об этом говорить.

К счастью, он отпустил её запястье, видимо, поняв мысль.

- Хорошо. Я подготовлю экипаж, чтобы вы могли вернуться.

- Спасибо.

Эвелия поклонилась ему и вышла из гостиной.

Как и вчера, Кассиус не стал её провожать. Но по какой-то причине его взгляд, казалось, был прикован к её спине.

* * *

Даже после того, как Эвелия ушла, Кассиус не мог успокоиться.

Всё потому, что рана, которую он увидел некоторое время назад, напомнила ему о чём-то, что он пытался забыть.

Мужчина умел управлять своими эмоциями. Если быть точным, его так воспитали.

Строгий отец с самого раннего возраста внушал ему, что наследник семьи не должен проявлять эмоций, и он был вынужден прятаться под давлением обстоятельств.

Но когда он был с Эвелией, он не мог скрыть своих эмоций, и на этот раз это было уже слишком.

"Чёрт возьми".

Он проглотил тихое ругательство и нервно ослабил галстук, который сдавливал ему горло.

Эвелия утверждала, что она поранилась в результате падения, но Кассиус прекрасно знал, что это дело чьих-то рук.

Потому что он уже видел такие раны раньше. Кроме того, он примерно догадывался, что это её семья сделала с ней такое.

И это пробудило в нём неприятные воспоминания, которые он пытался забыть в течение многих лет.

"Джулия..."

Когда Кассиус прибежал, узнав, что Джулия беременна, у неё всё тело было в синяках.

Ходили слухи, что их отец, покойный герцог Адельхард, бил её.

Старейшины и герцог Адельхард, внешне был доброжелательным человеком, но холодным по отношению к своей семье. Он использовал образование своего наследника как предлог, чтобы оскорблять сына.

Когда Кассиус не приуспевал на уроках, его избивали, а когда он плакал, как ребёнок, его запирали в комнате без света.

В этих суровых условиях он, естественно, вырос бесчувственным ребёнком.

И всё же только благодаря Джулии он смог пережить это время. Она была всего на два года старше Кассиуса и успокаивала его, как старшая сестра.

- Ты в порядке? Ты не сделал ничего плохого. Ты самый умный и классный ребёнок в мире. Мой младший брат.

Кассиус полагался на сестру, пока она не уехала в академию. В этом смысле Джулия была для него особенной.

К счастью, отец не обижал её. Кроме того, он думал, что когда Джулия поступила в академию, она смогла бы вырваться из цепких объятий их отца.

Хотя он нечасто видел её, Кассиус не сомневался, что она счастлива.

Но он был молод и не знал правды. Прошло совсем немного времени, прежде чем он понял всё.

В тот день, когда он вернулся в особняк, узнав, что Джулия беременна. Он обнаружил шрамы по всему её лицу и телу.

- Что это?

Джулия закрыла глаза и улыбнулась, как всегда, но не ответила на вопрос.

Однако, благодаря подсказке горничной, Кассиус узнал, что виновник - их отец.

Отец избил Джулию, у которой был ребёнок от незнакомого ему человека, и сказал, что это позор для семьи.

И не только это, но он также знал, что жестокое обращение продолжалось с детства.

Джулия хорошо заботилась о своём брате, в то время как сама подвергалась жестокому обращению.

Узнав правду, Кассиус не вернулся в академию и остался в особняке, чтобы защитить сестру. Он защищал её от отца, который каждый день пытался причинить ей вред.

- Спасибо, Кассиус. За то, что защищаешь меня и моего ребёнка.

Он до сих пор помнит слабую улыбку на лице Джулии. Последние несколько лет Кассиус пыталась забыть это лицо, но только синяк на запястье Эвелии....

- Логан.

Герцог позвал помощника, ожидавшего снаружи.

- Разузнай побольше о самочувствии леди Венион и её жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/76934/4248551>